

На правах рукописи

Лущик Тимофей Юрьевич

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
(СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ)**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Ефремова Ирина Алексеевна

Официальные оппоненты: **Антонян Елена Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», заведующий кафедрой криминологии
и уголовно-исполнительного права
имени В.Е. Эминова

Хохрин Сергей Александрович
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Югорский государственный
университет», профессор Высшей школы права

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева**»
(юридический факультет)

Защита состоится 25 ноября 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/08-09-2026-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» октября 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Пенитенциарная политика имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Важная роль в достижении этих целей принадлежит учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы, основными задачами которых выступают: определение средств исправления осужденных; охрана прав, свобод и законных интересов осужденных; исполнение уголовных наказаний; гарантирование правопорядка и законности при исполнении наказаний; создание условий для безопасности осужденных и персонала и др. Основным показателем эффективной работы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, является снижение уровня пенитенциарной преступности, что во многом обеспечивается индивидуальным подходом к применению основных средств исправления и стимулирования правопослушного поведения в местах лишения свободы.

Однако в последние годы количество пенитенциарных преступлений в стране остается стабильно высоким. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 г. число осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, составило 5 232 человек, в 2019 г. – 6 559 (+25,4%), в 2020 г. – 6 377 (–2,8%), в 2021 г. – 6 948 (+9,0%), в 2022 г. – 7 674 (+10,4%), в 2023 г. – 7 623 (–0,7%), в 2024 г. – 6 561 (–11,6%), в первом полугодии 2025 г. – 2 686¹. Наблюдаемая в 2024 и 2025 гг. отрицательная динамика пенитенциарных преступлений имеет в своей основе причины, связанные с уменьшением численности контингента лиц, содержащихся в исправительных учреждениях.

В условиях научно-технического прогресса пенитенциарная преступность претерпевает серьезные качественные изменения. Прежде всего

¹ См.: Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ (за 2014 г. - первое полугодие 2025 г.) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 04.04.2026).

речь идет о преступлениях, совершаемых в местах отбывания наказания с применением информационно-телекоммуникационных технологий, что требует выработки новых подходов к их предупреждению. Всего в 2025 г. зарегистрировано 675,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации¹. Больше половины из них относятся к категориям тяжких и особо тяжких (52,2%; –4,6%). По оценке МВД России, значительная доля «телефонных мошенничеств» совершается лицами, находящимися в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России и в следственных изоляторах².

Кроме того, в науке до сих пор не исследована проблема субъектной составляющей пенитенциарной преступности. Современная пенитенциарная преступность включает не только преступления, совершаемые осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы, но и преступления, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы, гражданским персоналом, сотрудниками правоохранительных органов и иными лицами. Рассматриваемая проблема до сих пор не получила должного разрешения, поскольку имеющиеся теоретические положения в основном сводятся к преступности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, или к преступности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Применительно к ним и разрабатываются предупредительные меры, что ограничивает превентивную деятельность государства в отношении всего массива современной пенитенциарной преступности. В свою очередь, недостаточность мер предупреждения пенитенциарных преступлений, определяемых с учетом их криминологических особенностей, негативно

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 года: стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2026. С. 3. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182/> (дата обращения: 04.04.2026).

² См.: Пояснительная записка к законопроекту № 370297-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/370297-8> (дата обращения: 04.04.2026).

сказывается на динамике общественно опасных деяний данного вида, сопровождаясь увеличением либо незначительным снижением их количества.

Совокупность изложенных обстоятельств указывает на необходимость глубокого исследования пенитенциарной преступности для поиска и создания оптимальной модели предупреждения рассматриваемого вида преступности в современный период.

Степень научной разработанности проблемы. Разработкой различных аспектов пенитенциарной преступности занимались А.В. Абаджян, В.М. Анисимков, Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, А.О. Буянов, Е.А. Бирюкова, Е.А. Богачевская, С.В. Бондаренко, Ю.В. Быстрова, Н.А. Горшкова, А.Я. Гришко, В.Г. Громов, М.В. Елеськин, В.С. Ишигеев, Е.С. Качурова, И.И. Лиханова, Ю.А. Мамонтов, В.Р. Меерсон, В.В. Меркурьев, В.О. Миронов, К.А. Насреддинова, А.П. Некрасов, С.С. Оганесян, А.Н. Павлухин, С.В. Расторопов, В.И. Селиверстов, А.П. Слепов, И.А. Уваров, С.А. Хохрин и другие отечественные ученые-криминологи.

Имеющиеся по этому вопросу научные изыскания, несомненно, значимы для теории, законодательной деятельности, судебной практики и практики исполнения наказания в пенитенциарных учреждениях. Вместе с тем до настоящего времени пенитенциарная преступность, как правило, рассматривалась в призме преступлений, совершаемых либо исключительно осужденными в исправительных учреждениях, либо наряду с осужденными также сотрудниками пенитенциарных учреждений. В последнем монографическом исследовании пенитенциарной преступности – докторской диссертации С.А. Хохрина «Концептуальные основы предупреждения пенитенциарной преступности» (2024 г.) – она понимается как сложное криминальное явление, предполагающее взаимодействие двух подсистем в их единстве и борьбе противоположностей: преступность осужденных и лиц, заключенных под стражу, с одной стороны, и преступность сотрудников исправительного учреждения – с другой. Пенитенциарные преступления,

совершаемые иными лицами (сотрудниками иных ведомств, техническим персоналом, другими категориями граждан), остаются за рамками доктрины.

Некоторые аспекты обозначенного круга посягательств затрагивались в докторской диссертации В.Г. Громова «Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация» (2009 г.). Однако его исследование проведено более 16 лет назад. За это время пенитенциарная преступность в Российской Федерации приобрела качественно другое содержание, что требует выработки новых мер противодействия ей.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением пенитенциарных преступлений и деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей российского законодательства, материалы правоприменительной практики, результаты социологических исследований, статистические данные, посредством изучения которых могут быть определены состояние и тенденции пенитенциарной преступности, ее криминологические особенности и детерминанты, особенности личности пенитенциарного преступника, меры предупреждения пенитенциарной преступности в современных условиях.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании концептуального представления о состоянии, тенденциях и иных криминологических параметрах современной пенитенциарной преступности в Российской Федерации, а также в разработке с их учетом научно обоснованной системы мер ее предупреждения.

Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда **исследовательских задач:**

определить состояние, тенденции и иные криминологические параметры современной пенитенциарной преступности;

раскрыть особенности личности пенитенциарного преступника;

выявить причины и условия пенитенциарной преступности;

выделить основные направления предупреждения пенитенциарной преступности;

сформулировать меры пенитенциарной профилактики как основной формы предупреждения пенитенциарной преступности;

предложить меры по совершенствованию деятельности пенитенциарных учреждений как направления предупреждения пенитенциарной преступности.

Методологическая основа исследования сосредоточивает в себе диалектический метод познания, а также базирующуюся на нем систему общих и специальных исследовательских методов. В качестве общенаучных методов использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, системно-структурный и др., в качестве частнонаучных – формально-юридический, лингвистический, статистический, социологический и др., в качестве специально-криминологических – методы изучения и обобщения материалов уголовных дел, анкетирования осужденных, анализа данных уголовной статистики, контент-анализа сообщений в средствах массовой информации. Для обеспечения объективности, всесторонности и полноты результатов настоящего исследования применялись диалектический метод и методы формальной логики. Лингвистический метод использовался при формулировании дефиниций понятий «пенитенциарная преступность» и «предупреждение». Статистический метод, опрос осужденных, а также изучение и обобщение материалов уголовных дел позволили выявить состояние и тенденции пенитенциарной преступности, особенности личности пенитенциарного преступника, необходимые для построения эффективной системы мер ее предупреждения. Контент-анализ сообщений в средствах массовой информации способствовал определению уровня латентности пенитенциарной преступности. Применение обобщения и системно-структурного метода позволило выявить причины и условия пенитенциарной преступности, разработать основные направления и разноуровневые меры ее предупреждения.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, социологии, психологии и других отраслей научного знания, так или иначе затрагивающие исследуемую проблематику.

Нормативно-правовую базу исследования составили нормы и положения Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ), Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее также – УИК РФ), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ), иных федеральных законов и подзаконных актов, обеспечивающие предупреждение пенитенциарных преступлений.

Эмпирическая база исследования включает:

1) результаты анализа официальных статистических данных МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии преступности в РФ и количестве осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, за 2013-2025 гг.;

2) результаты опроса 129 осужденных, совершивших пенитенциарные преступления и отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Воронежской, Московской, Самарской и Саратовской областям;

3) результаты экспертного опроса 85 ученых-специалистов в области уголовного права и криминологии, а также работников органов внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета РФ, Управлений ФСИН по Воронежской и Саратовской областям;

4) результаты изучения 262 материалов уголовных дел о пенитенциарных преступлениях, рассмотренных Верховным Судом РФ и иными судами общей юрисдикции более 20 субъектов РФ в 2018-2025 гг.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в результате проведения исследования автору удалось сформировать концептуальное представление о состоянии, тенденциях и иных криминологических

параметрах современной пенитенциарной преступности в Российской Федерации и на их основе разработать научно обоснованную систему мер ее предупреждения.

Свою конкретизацию научная новизна работы получает в следующих наиболее значимых **положениях, выносимых нами на публичную защиту:**

1. Пенитенциарная преступность – негативное массовое исторически изменчивое социальное явление уголовно-правового характера, представляющее собой совокупность всех преступлений, совершаемых при исполнении и (или) отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы осужденными, работниками исправительных учреждений, сотрудниками правоохранительных органов и иными лицами на территории исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, причиняющих и создающих угрозу причинения вреда уголовно-исполнительным правоотношениям.

2. Структуру пенитенциарной преступности (по субъектному составу) образуют преступления, совершаемые осужденными (54,3%), работниками исправительных учреждений (24,8%), родственниками осужденных и иными лицами (11,6%), работниками правоохранительных органов (9,3%).

3. В структуру пенитенциарной преступности (по видовому объекту уголовно-правовой охраны) входят преступления: против жизни и здоровья (21,0%); против половой неприкосновенности и половой свободы личности (3,8%); против собственности (51,1%); против общественной безопасности, в том числе с использованием IT-технологий (5,1%); против здоровья населения (3,0%); против основ конституционного строя и безопасности государства (2,7%); против интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (8,7%); против правосудия (1,9%); против порядка управления (2,7%).

4. Пенитенциарная преступность обладает высоким уровнем латентности (63,5%). В большинстве случаев по факту совершения

преступлений в местах лишения свободы выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

5. Личность пенитенциарного преступника имеет следующие характеристики: это мужчины (82,2%); в возрасте от 30 до 49 лет (48,1%); являющиеся гражданами РФ (93,0%); имеющие среднее специальное образование (45,7%); высшее образование (11,6%); не имеющие постоянного источника дохода (59,7%); не состоящие в официально зарегистрированном браке (65,2%); обладающие низким культурным уровнем (83,8%); проживающие рядом с местом совершения преступления (83,7%).

В большинстве случаев пенитенциарные преступники совершают рассматриваемые уголовно наказуемые деяния в одиночку (51,9%); умышленно (99,2%); при отсутствии совокупности преступлений (58,9%); в состоянии, не связанном с алкогольным, наркотическим или иным опьянением (79,8%); заранее планируя (58,9%) и доводя задуманное до конца (92,2%); посредством нанесения ударов (48,8%); не контролируя свое преступное поведение (63,6%) и не осуществляя в последующем явку с повинной (55,8%).

Пенитенциарным преступникам свойственны: ориентация на корысть или иную личную заинтересованность, насилие и устрашение, конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, возбудимость, агрессивность, мстительность, обидчивость, гнев, злоба, психологические фрустрации, чувство собственного превосходства, выражающееся в неуважительном отношении к людям и др.

6. В зависимости от антиобщественной направленности можно выделить следующие типы личности пенитенциарного преступника: устойчиво-пенитенциарный тип (15,3%); устойчиво-криминальный тип (23,3%); деформированно-пенитенциарный тип (35,1%); неустойчиво-пенитенциарный тип (9,2%); ситуативно-пенитенциарный тип (10,7%); случайно-пенитенциарный тип (6,4%).

7. Детерминанты пенитенциарной преступности классифицируются на общие и специальные. В составе общих выделяются причины: *экономические* (низкий уровень заработной платы, высокий уровень инфляции, недостаточное экономическое развитие регионов страны, недостатки в организации трудовой деятельности осужденных); *организационно-правовые* (отсутствие стратегии по противодействию пенитенциарной преступности, отсутствие нормативно-правовой базы в области предупреждения пенитенциарной преступности, несовершенство уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства); *духовно-нравственные* (низкий культурный, духовный, патриотический уровень осужденных, демонстрация насилия и допустимости обогащения преступным путем, романтизация противоправного поведения в киноиндустрии, средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»).

Специальными причинами и условиями пенитенциарной преступности выступают: высокий уровень психологической напряженности в местах лишения свободы, сопровождающийся конфликтами; недостатки в деятельности пенитенциарной системы; недочеты в кадровой политике уголовно-исполнительной системы; недостаточность технического оснащения исправительных учреждений; латентность преступлений, совершаемых в местах лишения свободы; образование преступных группировок и их негативное влияние на других осужденных; наличие неформальных субкультурных особенностей осужденных.

8. Предупреждение пенитенциарной преступности должно осуществляться по следующим основным направлениям: *в экономической сфере* – повышение заработной платы работникам уголовно-исполнительной системы, осужденным; увеличение количества оплачиваемых рабочих мест для осужденных на территории исправительного учреждения; *в социальной сфере* – снижение уровня наркотизации и алкоголизации населения; *в духовно-нравственной сфере* – повышение культурного и духовного уровней граждан;

сокращение демонстрации насилия и приемлемости получения денежных средств преступным путем; *в правовой сфере* – совершенствование норм уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства; разработка Стратегии противодействия пенитенциарной преступности (приложение 3).

9. Комплекс профилактических мер для сокращения количества преступлений в местах лишения свободы включает меры общие, индивидуальные и виктимологические. *Общие меры:* осуществление мониторинга уровня психологической напряженности осужденных в местах лишения свободы; разрешение пенитенциарных конфликтов посредством введения профессиональных медиаторов; освещение позитивных результатов деятельности службы в уголовно-исполнительной системе в средствах массовой информации и сети Интернет; повышение компетенций и профессионализма сотрудников уголовно-исполнительной системы; выявление девиантного поведения пенитенциарных преступников с помощью информационно-телекоммуникационных технологий и т.д. *Меры индивидуальной профилактики:* учет лиц, склонных к совершению пенитенциарных преступлений; их раздельное содержание с другими осужденными; обыски и изъятие запрещенных предметов (наркотических средств, психотропных веществ, спиртосодержащей продукции, средств сотовой связи, установка блокираторов сотовой связи и др.); осуществление криминологического прогнозирования, основанного на методе экстраполяции; создание отдельных исправительных учреждений для осужденных экстремистов и террористов и т.д. *Меры виктимологической профилактики:* выявление потенциальных жертв пенитенциарных преступлений; разработка мер, направленных на их защиту.

Сформулированные теоретические положения требуют своего дальнейшего развития на правотворческом и правоприменительном уровнях, в связи с чем вносятся **предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации.**

1. Внести изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации:

1) в статье 72¹:

а) часть первую после слов «ограничения свободы,» дополнить словами «принудительных работ, лишения свободы»;

б) дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Контроль за исполнением осужденным, отбывающим наказание, связанное с лишением свободы, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осуществляется исправительным учреждением, в котором осужденный отбывает уголовное наказание, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения»;

2) часть вторую статьи 228 изложить в следующей редакции:

«2. Те же деяния, совершенные:

а) в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга;

б) в крупном размере»;

3) статью 321¹ изложить в следующей редакции:

«Статья 321¹. Передача лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания средств мобильной связи и коммуникации

1. Передача любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, средств мобильной связи и коммуникации и (или) комплектующих к ним, обеспечивающих их работу, –

наказывается

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, –
наказывается ...».

2. Внести изменения и дополнения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации:

1) статью 12 дополнить частью 8¹ следующего содержания:

«8¹. Осужденные имеют право на медиацию при разрешении конфликтов, возникающих в пенитенциарных учреждениях»;

2) дополнить статьей 13¹ следующего содержания:

«Статья 13¹. Право осужденных на медиацию

1. Осужденные имеют право на медиацию.

2. При возникновении конфликта осужденные вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, с просьбой о проведении процедуры медиации. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по проведению процедуры медиации в пенитенциарном учреждении.

3. К осужденным приглашаются медиаторы. Для проведения процедуры медиации осужденные по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов. Организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, может рекомендовать кандидатуру медиатора, кандидатуры медиаторов или назначить их в случае, если стороны направили соответствующее обращение в указанную организацию на основании соглашения о проведении процедуры медиации. Процедура медиации осуществляется без ограничения во времени в присутствии сотрудников исправительного учреждения»;

3) в статье 107:

а) в части первой указать, что размер удержаний из заработной платы, пенсий и иных доходов осужденных к лишению свободы для возмещения расходов по их содержанию не может превышать 35 процентов;

б) в части третьей минимальный размер зачислений на лицевой счет осужденных независимо от всех удержаний повысить с 25 до 65 процентов начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, а для уязвимых категорий осужденных, перечисленных в данной части, – с 50 до 70 процентов;

4) часть вторую ст. 110 изложить в следующей редакции:

«2. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания, индивидуальных особенностей личности осужденного, тяжести и вида совершенного преступления в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов».

3. Внести изменения и дополнения в федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»:

1) часть вторую статьи 1 изложить в следующей редакции:

«2. Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений, а также спорам, возникающим из порядка исполнения и отбывания уголовного наказания в пенитенциарных учреждениях»;

2) статью 2 дополнить пунктом 8 следующего содержания:

«8) пенитенциарная медиация – медиация, применяемая при разрешении конфликтов при исполнении и отбывании уголовного наказания в пенитенциарных учреждениях»;

3) дополнить статьей 4¹, предусматривающей особенности применения процедуры пенитенциарной медиации.

4. Раздел XIX «Социальная защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы» Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года дополнить положениями о совершенствовании организации и условий труда для работников уголовно-исполнительной системы и поддержании социально-психологического климата в коллективах уголовно-исполнительной системы.

5. Внести изменения в приказ Минюста России от 26 января 2026 г. № 17 «Об утверждении Порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», включив в состав субъектов профилактики пенитенциарных медиаторов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, полученные при его проведении результаты развивают криминологическое научное знание о пенитенциарной преступности, ее состоянии и тенденциях, структуре, иных криминологических параметрах, личности лиц, совершающих пенитенциарные преступления, причинах и условиях их совершения, мерах предупреждения. Сформулированные положения способны мотивировать дальнейшие изыскания в рассматриваемой сфере и служить для них основой.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выработанные научно обоснованные положения и рекомендации могут оказаться полезными в процессе совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства в сфере предупреждения пенитенциарной преступности; оптимизации практики выявления, регистрации и предупреждения пенитенциарной преступности; преподавания дисциплины «Криминология» в организациях, реализующих программы высшего юридического образования.

Степень достоверности результатов исследования определяется применением сбалансированной системы научных методов, изучением значительного объема нормативно-правовых актов, доктринальных источников, материалов судебной практики, сопоставлением результатов проведенного исследования с другими научными работами, анализом результатов социологических опросов и аргументированностью сделанных выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация обсуждена на кафедре прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и рекомендована ей к защите.

Основные положения диссертации отражены в девяти научных статьях (общим объемом 2,5 а.л.), три из которых – в рецензируемых научных журналах из перечня, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Результаты проведенного исследования изложены в выступлениях соискателя на международных и всероссийских научно-практических мероприятиях: «Уголовно-правовое воздействие, его востребованность и реализация в механизме противодействия преступности и обеспечения национальной безопасности» (г. Тольятти, Тольяттинский государственный университет, 25 ноября 2022 г.); «Экономическая безопасность в условиях вызовов глобальной трансформации: теоретические вопросы, проблемы отраслевого управления и правового регулирования» (г. Саратов, СГТУ имени Гагарина Ю.А., 24 апреля 2023 г.); «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (г. Волгоград, Волгоградская академия МВД России, 19 мая 2023 г.); «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (г. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 27 октября 2023 г.); «Экономические вызовы в новых геополитических условиях» (г. Саратов, СГТУ имени Гагарина Ю.А., Казахстанский университет

инновационных и телекоммуникационных систем, Министерство сельского хозяйства Республики Узбекистан, 15 марта 2024 г.).

Структура диссертации predetermined целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы, характеризуются научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные о достоверности и апробации полученных результатов исследования, обозначается структура работы.

Глава 1 «Криминологический анализ современной пенитенциарной преступности» состоит из трех параграфов и посвящена криминологической характеристике современной пенитенциарной преступности, особенностям личности пенитенциарного преступника, а также причинам и условиям (детерминационному комплексу) совершения пенитенциарных преступных деяний.

В § 1 *«Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности»* анализируется вопрос о границах понятия «пенитенциарная преступность». Выделены два основных подхода – узкий и широкий. В рамках узкого подхода пенитенциарная преступность рассматривается как совокупность общественно опасных деяний, посягающих на нормальную деятельность органов правосудия и органов управления, совершаемых осужденными в местах лишения свободы. Однако в современных условиях, связанных с усложнением общественных отношений, стремительным

развитием IT-технологий, расширением спектра уголовно наказуемых деяний, особенностями правовых статусов субъектов совершаемых преступлений, оптимально придерживаться широкого подхода к пониманию пенитенциарной преступности.

Представлены сущностные признаки понятия «пенитенциарной преступности» (негативное; социальное; уголовно-правовое; общественно опасное; исторически изменчивое явление; совокупность преступлений, совершаемых осужденными, работниками исправительных учреждений, сотрудниками правоохранительных органов и иными лицами на территории исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы), на основании которых сформулирована дефиниция пенитенциарной преступности (*положение 1, выносимое на защиту*).

Криминологический интерес к изучению пенитенциарной преступности обусловлен объективными факторами. Однако отсутствие статистического учета деяний, образующих пенитенциарную преступность, высокий уровень их латентности не позволяют в полной мере проанализировать количественные (состояние, уровень, динамику), качественные (структуру, географию, характер преступности) и иные криминологические показатели (время, место, способ совершения общественно опасных деяний), выработать эффективные меры ее предупреждения. В связи с этим обосновывается необходимость обобщения и анализа материалов судебной практики, результатов социологических опросов осужденных, ученых в области уголовного права и криминологии, практических работников, проведение которых позволило установить структуру пенитенциарной преступности по субъектному составу (*положение 2, выносимое на защиту*) и видовому объекту уголовно-правовой охраны (*положение 3, выносимое на защиту*), уровень ее латентности (*положение 4, выносимое на защиту*), а также географию данных преступлений по федеральным округам.

Отмечено, что преобладающая часть пенитенциарных уголовно-наказуемых деяний совершается виновными в осенне-весенний период,

вечернее время, на территории исправительной колонии строгого режима, умышленно, единолично, с применением механического воздействия.

§ 2 «Криминологический анализ личности пенитенциарного преступника» посвящен исследованию социально-демографических (половозрастных данных; сведений о гражданстве (подданстве); уровня образования; рода деятельности; финансового и семейного положения; места пребывания), уголовно-правовых (характера совершенного преступления; его тяжести; количества преступлений; рецидива; мотивации преступного посягательства)), нравственно-психологических качеств и свойств личности (информации о морально-нравственных особенностях) пенитенциарного преступника.

Ранее криминологические исследования личности пенитенциарного преступника сводились, в основном, к выявлению особенностей осужденных и (или) сотрудников уголовно-исполнительной системы. Остальные субъекты были за пределами научного познания. Благодаря анализу материалов судебной практики и результатов социологического опроса осужденных разработан криминологический портрет личности пенитенциарного преступника через призму участников уголовно-исполнительных отношений: осужденных, работников уголовно-исполнительной системы, сотрудников правоохранительных органов и иных лиц (*положение 5, выносимое на защиту*). Лица, относящиеся к данной категории преступников, имеют особенности в зависимости от социальной принадлежности и других свойств, которые необходимо учитывать при выработке мер индивидуального профилактического воздействия на преступность.

Важным методологическим приемом изучения личности преступника выступает типология. Ученые разрабатывают различные типологии личности пенитенциарного преступника, закладывая в их основу комплекс признаков: мотив преступного поведения, степень общественной опасности, психические особенности, отношение осужденных к жизни и социальным потребностям, а также особенности стратификации и условий адаптации в исправительных

учреждениях. На основе их анализа предложена авторская типология личности пенитенциарного преступника, построенная в зависимости от направленности его личности (*положение 6, выносимое на защиту*). Такая типология позволит глубже выявить особенности личности не только осужденных и сотрудников исправительных учреждений, совершающих пенитенциарные преступления, но и иных субъектов пенитенциарной преступности.

В § 3 «*Причины и условия пенитенциарной преступности*» осмысливается причинный комплекс, порождающий пенитенциарную преступность, рассматриваемую как совокупность всех преступлений, совершаемых при исполнении и (или) отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы осужденными, работниками исправительных учреждений, сотрудниками правоохранительных органов и иными лицами на территории исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы.

Пенитенциарная преступность – следствие ряда причин и условий, образующих единый процесс детерминации криминального поведения. Однако несмотря на то, что в криминологической науке накоплен значительный опыт изучения проблем причин и условий преступности, а также конкретных преступлений, они на сегодня остаются одними из самых дискуссионных. Под причинами пенитенциарной преступности автор предлагает понимать совокупность общих (противоречия в экономической, социальной, правовой, культурно-нравственной сфере, порождающие совершение различных уголовно наказуемых деяний, в том числе и анализируемых посягательств), и специальных (противоречия, порождающие совершение преступлений только этого вида) явлений и процессов, обуславливающих формирование у виновных общественно опасное поведение.

В силу того, что пенитенциарная преступность демонстрирует множественные пересечения с иными видами преступности (должностной, наркотической, рецидивной, экономической, насильственной, женской,

террористической, экстремистской, групповой, преступностью несовершеннолетних), обозначается, что она обладает совокупностью общих детерминант, коррелирующих с причинами и условиями указанных видов деяний, но учитывающих специфику места совершения преступлений *(подробнее об этом см. положение 7, выносимое на защиту)*.

По мнению автора, решающую роль в совершении анализируемых преступлений играют специальные причины и условия: высокий уровень психологической напряженности в местах лишения свободы, сопровождающийся конфликтами; недостатки в деятельности пенитенциарной системы; недочеты в кадровой политике уголовно-исполнительной системы; недостаточность технического оснащения исправительных учреждений; латентность преступлений, совершаемых в местах лишения свободы; образование преступных группировок и их негативное влияние на других осужденных; наличие неформальных субкультурных особенностей *(положение 7, выносимое на защиту)*.

Особое внимание в данном параграфе уделяется скрытой и скрываемой латентности пенитенциарных преступлений, поскольку как установлено, пенитенциарная преступность обладает высоким уровнем скрытой и скрываемой латентности. В сокрытии фактов совершения преступлений на территории исправительного учреждения заинтересованы как осужденные, так сотрудники уголовно-исполнительной системы России. Для первых это связано с минимизацией негативных последствий: сокрытие деяния позволяет избежать дисциплинарной ответственности и сохранить благоприятный микроклимат в среде сокамерников, регулируемый нормами криминальной субкультуры. Для сотрудников – стремление сохранить контроль над осужденными. В итоге преступления, совершенные в исправительных учреждениях, редко регистрируются. Фиксируются только наиболее серьезные общественно опасные деяния, последствия которых сложно скрыть (например, убийство, или причинение вреда здоровью различной степени тяжести).

Глава 2 «Предупреждение пенитенциарной преступности на современном этапе» объединяет три параграфа и посвящена исследованию направлений и системы мер предупреждения пенитенциарной преступности.

В § 1 *«Основные направления предупреждения современной пенитенциарной преступности»* определяются основные направления и комплекс общесоциальных мер, направленных на ее предупреждение. Отмечено, что основные направления предупреждения пенитенциарной преступности представляют собой теоретические положения о том, в каких сферах общественной жизни в первую очередь должны осуществляться мероприятия, нацеленные на снижение количества указанных деяний, а также совокупность конкретных предупредительных мер, форм и способов их реализации.

Предупреждение пенитенциарной преступности предложено осуществлять по двум направлениям: общесоциальное предупреждение (выявление и устранение экономических, социальных, правовых и культурно-нравственных детерминант) и специально-криминологическое предупреждение (выявление и устранение специальных причин и условий посредством профилактики (общей, индивидуальной, виктимологической) и пресечения преступлений рассматриваемой группы. Только благодаря обнаружению и воздействию на детерминанты в совокупности можно добиться снижения преступности анализируемого вида.

На основе выявленного комплекса общих причин и условий пенитенциарной преступности сформулированы общесоциальные меры ее предупреждения (*положение 8, выносимое на защиту*). В развитие соответствующих теоретических положений сформулированы предложения о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, а именно в ч. 1, 3 ст. 72¹ «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», ч. 7 ст. 228 «Незаконные приобретение, хранение, перевозка,

изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ст. 321¹ «Передача лицу, содержащемуся в месте лишения свободы или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» УК РФ, а также в ч. 1, 3 ст. 107 «Удержание из заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы» УИК РФ (*подробнее об этом см. предложения 1 и 2 по совершенствованию законодательства РФ*).

§ 2 «Пенитенциарная профилактика как основная форма предупреждения пенитенциарной преступности» посвящен осмыслению профилактики как главной формы предупредительной деятельности. Констатируется, что пенитенциарная профилактика осуществляется на том этапе, когда деяние еще не совершено и с той целью, чтобы оно не совершилось. Она предпочтительна из экономических соображений – выгоднее провести профилактические мероприятия и не допустить совершение преступлений.

Профилактика пенитенциарных преступлений осуществляется прежде всего на уровне специально-криминологического предупреждения, которое предполагает дифференцированный подход с учетом объекта воздействия. В рамках этого подхода профилактика подразделяется на три вида: общая (объект – детерминанты); индивидуальная (объект – лица, склонные к совершению преступления: осужденные, работники уголовно-исполнительной системы, сотрудники правоохранительных органов, иные лица); виктимологическая профилактика (объект – лица, склонные стать жертвой).

По данным направлениям разработаны меры профилактики пенитенциарной преступности (*положение 9, выносимое на защиту*). В том

числе предложено внесение изменений в ст. 12 «Основные права осужденных» УИК РФ, дополнение УИК РФ статьей 13¹ «Право осужденных на медиацию», в федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также в раздел XIX «Социальная защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы» Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 год (*подробнее об этом см. предложения 2, 3, 4 по совершенствованию законодательства РФ*).

Отмечена целесообразность совершенствования методов предупреждения пенитенциарных киберпреступлений не только с помощью искусственного интеллекта и цифровых технологий, но и за счет активного использования знаний, полученных благодаря криминальным аналитикам. Однако эта тематика исследования требует дальнейших научных исследований, поскольку компьютерная преступность постоянно развивается, приобретая новые формы и с каждым разом причиняет все больший ущерб объектам уголовно-правовой охраны. Следует учитывать, что при создании новых методов предупреждения преступлений анализируемой группы на основе искусственного интеллекта должен учитываться опыт, знания, умения высококвалифицированных специалистов – субъектов превентивной деятельности.

В § 3 «Совершенствование деятельности пенитенциарных учреждений как направление предупреждения пенитенциарной преступности» рассматриваются вопросы оптимизации деятельности уголовно-исполнительной системы, учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, исправительных колоний, имеющих изолированные участки с различными видами режима, деятельности самих сотрудников, а также координационной деятельности, обеспечивающей взаимодействие с другими ведомствами по предупреждению преступности в местах лишения свободы. Поддерживая идеи реформирования уголовно-исполнительной системы, направленные на создание специальных пенитенциарных

учреждений для некоторых категорий осужденных, автор выступает против создания комбинированных пенитенциарных учреждений мультирежимного типа.

В работе доказывается, что оптимизация различных направлений деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (воспитательной работы, расширения полномочий общественных наблюдательных комиссий, работы оперативных и других служб, создания исправительных учреждений для экстремистов, террористов, лиц, совершающих экономические и должностные преступления) находится в прямой зависимости от достижения целей исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений в местах лишения свободы.

В **заключении** излагаются основные научные результаты диссертации, формулируются предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства Российской Федерации и практики его применения, обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В **приложениях** содержатся результаты проведенных социологических опросов, проект указа Президента Российской Федерации от 20 сентября 2024 г. «Об утверждении Стратегии противодействия пенитенциарной преступности в Российской Федерации до 2030 года», проект Распоряжения Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р», а также основанные на результатах изучения и обобщения материалов уголовных дел справки о социально-демографических и уголовно-правовых признаках личности пенитенциарного преступника, о видах и количестве пенитенциарных преступлений, о географии и времени совершения пенитенциарных преступлений.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных автором работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Лущик, Т.Ю. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности / Т.Ю. Лущик // Вестник Академии права и управления. – 2023. – № 2. – С. 64-69 (0,7 а.л.).
2. Лущик, Т.Ю. Особенности детерминант пенитенциарной преступности / Т.Ю. Лущик // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 304-307 (0,2 а.л.).
3. Лущик, Т.Ю. Особенности противодействия пенитенциарной преступности / Т.Ю. Лущик // Вестник Академии права и управления. – 2024. – № 2. – С. 64-69 (0,7 а.л.).

Статьи

в сборниках материалов конференций

4. Лущик, Т.Ю. О политике противодействия пенитенциарной преступности как угрозе национальной безопасности / Т.Ю. Лущик // Уголовно-правовое воздействие, его востребованность и реализация в механизме противодействия преступности и обеспечения национальной безопасности: сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. уч.) (25 ноября 2022 г.) / [редкол.: В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин]. – Самара: САМАРАМА, 2022. – С. 82-84 (0,2 а.л.).
5. Лущик, Т.Ю. Цифровые технологии как средство предупреждения пенитенциарной преступности / Т.Ю. Лущик // Право и общество в условиях новой реальности: перспективы развития: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (24 апреля 2023 г.) / под ред. В.В. Бехер, Е.В. Левченко. – Саратов: Саратовский источник, 2023. – С. 97-99 (0,1 а.л.).
6. Лущик, Т.Ю. Трансформация пенитенциарной преступности в современный период / Т.Ю. Лущик // Экономическая безопасность в условиях

вызовов глобальной трансформации: теоретические вопросы, проблемы отраслевого управления и правового регулирования: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (24 апреля 2023 г.) / под ред. В.В. Бехер, Е.В. Левченко. – Саратов: Саратовский источник, 2023. – С. 204-206 (0,1 а.л).

7. Луцник, Т.Ю. Актуальные проблемы противодействия пенитенциарной преступности / Т.Ю. Луцник // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (19 мая 2023 г.). – Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2023. – С. 160-162 (0,2 а.л).

8. Луцник, Т.Ю. Особенности личности пенитенциарного преступника / Т.Ю. Луцник // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2023: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (27 октября 2023 г.) / отв. ред. И.П. Зиновьев. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2023. – С. 363-366 (0,2 а.л).

9. Луцник, Т.Ю. Особенности мер профилактики пенитенциарной преступности / Т.Ю. Луцник // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (15 марта 2024 г.) / под ред. В.В. Бехер, Е.В. Левченко. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 262-263 (0,1 а.л).